

 HARLEQUINTM

Сьюзен Стивенс

ВО ВЛАСТИ
ЧУВСТВЕННОГО
ДУРМАНА

Зарем

016

Гарем – Harlequin

Сьюзен Стивенс

Во власти чувственного дурмана

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Стивенс С.

Во власти чувственного дурмана / С. Стивенс —
«Центрполиграф», 2018 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08446-0

Работая на роскошной яхте шейха Халида, прачка Милли Диллинджер надеется выяснить подробности смерти своей матери. Переполняясь восторгом от встречи с Халидом, который очень давно ей нравится, она не замечает, как яхта выходит в море. Шейх прямо заявляет Милли, что везет ее в свою страну, и намерен ее соблазнить...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08446-0

© Стивенс С., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сьюзен Стивенс

Во власти чувственного дурмана

Susan Stephens

The Sheikh's Shock Child

© 2018 by Susan Stephens

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Сапфиры между пальцами шейха сверкали мерцающим потоком. При пламени свечей синие драгоценные камни ослепляли пятнадцатилетнюю девушку, Милли Диллинджер. При виде того, как ее мать прильнула к шейху, ей стало тошно. Противный и похожий на жабу, он оказался совсем не таким, каким представляла его Милли, когда ее мать сказала, что они обе будут гостями на самой важной королевской вечеринке.

Милли поднялась на борт яхты шейха сразу после того, как ее привезли из школы на лимузине с дипломатическими номерами. Она попала в совсем другой, пугающий ее мир. Роскошный мир. Куда бы она ни смотрела, повсюду были очевидные проявления богатства, которого она никогда не видела. Она поглядывала через плечо, проверяя пути отступления, зная, что ей будет нелегко сбежать с яхты, потому что повсюду были вооруженные до зубов охранники в черных туниках и мешковатых брюках.

Многое в жизни Милли было неопределенным, но сейчас она не на шутку испугалась. Ее мать была особой непредсказуемой, а Милли всегда предпочитала стабильность. Это означало, что она заставила бы мать покинуть яхту, если бы могла. Огромная каюта, называемая главным салоном, была оформлена мрачно. Тяжелые шторы были задернуты, в комнате царил затхлый запах, как из шкафа со старьем. Подумав об этом, Милли наморщила нос.

Шейх и его гости пялились на нее, и она чувствовала себя участницей неприятного шоу. Ей было противно видеть свою мать в объятиях старика. Пусть он богат и сидит на почетном месте на куче шелковых подушек под золотым балдахином, но выглядит он омерзительно. Это и есть тот человек, который принимает их у себя: шейх Саиф аль-Бусра бин Халифа. Мать Милли, Рокси Диллинджер, была приглашена на его вечеринку как певица, и она попросила Милли присоединиться к ней. Милли не понимала почему.

– Привет, малышка, – прохрипел шейх, и Милли содрогнулась. – Тебе здесь очень рады. – Он поманил ее рукой.

Она не сдвинулась с места, и ее мать произнесла театральным шепотом:

– Ее зовут Милли.

Вероятно, шейху было наплевать на имена, потому что он снова поманил Милли, на этот раз нетерпеливее. Милли уставилась на мать, желая, чтобы та извинилась и они могли бы уйти. Ее мать намека не поняла. Она была по-прежнему очень красива, но почти все время грустила, будто знала, что дни ее славы сочтены. Милли хотела защитить ее и вздрогнула от негодования, когда некоторые гости стали хихикать над Рокси, закрывая рот руками. Иногда казалось, что она взрослая, а ее мать – ребенок.

– Смотри, Милли! – воскликнула ее мать, подняв голову и проводя вдоль старого вечернего платья бокалом шампанского. – У тебя может быть такая же жизнь, если ты будешь выступать на сцене, как я.

Милли поежилась. Она мечтала стать морским инженером. То, что она сейчас видела перед собой, больше походило не на театрализованное представление, а на Вальпургиеву ночь, когда все колдуньи и колдуны собирались и пировали у ног дьявола. Отблески свечей падали на лица гостей, которые изнывали от ожидания. Милли стало любопытно, чего ждут гости. Она была здесь чужой, и ее мать тоже. Будет еще хуже, если ее мать запоеет. Небрежное отношение к собственному здоровью разрушило знаменитый певческий голос Рокси Диллинджер. Она напялила на себя дрянное платье длиной до пола, и Милли знала, что лучше всего ей удастся исполнить только пару пошлых песенок для людей, которым все равно, что Рокси когда-то называли «лондонским соловьем».

Милли жаждала оберегать свою мать. Не обращая внимания на нетерпение шейха, она протянула к матери руки.

– Пора домой. Пожалуйста, мама...

– Рокси, – прошипела ее мать, бросив на Милли предупреждающий взгляд. – Меня зовут Рокси.

– Пожалуйста, Рокси, – неохотно произнесла Милли.

– Не будь душой, – отрезала мать, глядя на свою неблагодарную публику. – Я еще не выступала. А почему бы тебе не спеть для нас, Милли? У нее прекрасный голос, – обратилась она к шейху. – Конечно, не такой сильный и чистый, как мой. – Она прижалась к нему.

Милли стало тошно, когда она увидела, как шейх смотрит на нее.

– Если ты сейчас пойдешь со мной домой, по дороге я куплю пирожные, – уговаривала она свою мать.

Послышался неприятный смех, шейх махнул рукой, заставляя гостей замолчать.

– На борту моей яхты работают всемирно известные шеф-повара, малышка. Ты и твоя мать поедите, как только заработаете на ужин пением.

Милли подозревала, что у шейха на уме что-то другое, помимо пения. С косами, очками на носу и строгим поведением, она была новинкой для его искушенных гостей, которые принялись распевать ее имя на все лады.

– Пожалуйста, мама. Тебе не нужны деньги шейха. Я отработаю дополнительную смену в прачечной...

Громкий хохот заглушил ее голос. Отчаявшись, она нетерпеливо взглянула на пристань для яхт, где шла нормальная жизнь. Милли не хотела жить как богачи. Сегодня она сильнее убедилась в том, что должна добиться успеха и жить своей жизнью.

– Пой, Милли, – невнятно произнесла Рокси. – Так ты поддержишь меня.

Милли любила петь и выступала в школьном хоре, но ее настоящая страсть заключалась в том, чтобы понять, как работают различные механизмы. После сдачи школьных экзаменов она много работала в прачечной, чтобы оплачивать свое дальнейшее образование.

Толпа продолжала повторять:

– Милли... Милли... Милли...

Макияж ее матери потек, она выглядела такой усталой.

– Пожалуйста, мама...

– Ты останешься здесь, – изрекла жаба на подушках. По сигналу шейха охранники встали кольцом вокруг Милли. – Подойти ближе, малышка, – протянул он сладким голосом, который напугал ее. – Опusti руки в мою чашу с сапфирами. Они вдохновят тебя, как однажды они вдохновили твою мать.

Милли вздрогнула, когда кто-то резко хохотнул.

– Прикоснись к моим сапфирам, – продолжал шейх тем же гипнотическим тоном. – Почувствуй их холодное могущество...

– Назад!

Ледяная команда походила на выстрел. Все замерли. Милли повернулась и увидела очень высокого мужчину. Охранники вытягивались перед ним, когда он проходил мимо них; замолчал даже порочный шейх.

Мужчина был моложе шейха и намного привлекательнее его. Он напоминал Милли романтического героя. Если шейх был толстым, то этот человек был худощавым и стройным, как солдат или телохранитель.

– Братец, ты такой ханжа, – протянул шейх, и Милли затаила дыхание.

Это его брат? Брат этой жабы? Ведь они совсем не похожи. Если шейх вызывал у нее дрожь отвращения, то его брат провоцировал у Милли совсем иную реакцию.

Она съежилась, увидев, как шейх крепче обнимает ее мать, словно заявляя о своей ответственности перед лицом угрозы.

– Разве ты никогда не развлекался сразу с несколькими поколениями? – спросил шейх, поглядывая на своего брата, Милли и ее мать.

– Ты мне омерзителен, – отрезал мужчина. – Ведь она совсем ребенок. – Он оценивающе оглядел Милли.

Этот краткий взгляд пронзил ее до глубины души. Она решила, что никогда его не забудет. В его глазах был гнев и беспокойство, и она впервые почувствовала себя в безопасности с тех пор, как поднялась на борт яхты.

– Мне не верится, что ты опустишься так низко, чтобы привлечь к своим оргиям эту девочку, – презрительно сказал мужчина.

– А что? – Шейх небрежно пожал плечами. – Да, она очень молодая. Почему бы тебе не развлечься с ней после того, когда я с ней закончу?

– Мы с тобой совсем разные, брат.

– Очевидно, – согласился шейх. – Не твое дело, как я провожу свободное время.

– Я не могу равнодушно наблюдать, как ты вгоняешь нашу страну в депрессию.

Милли заметила, что поразительно красивый брат шейха привлек всеобщее внимание. Неудивительно. У него была бронзовая кожа и густые черные волнистые волосы. Его тело было сильным, как у гладиатора, а глаза жесткими и неумолимыми, как у ястреба; острые скулы и широкие черные брови прибавляли властности его экзотической внешности.

– Меня тошнит от тебя, – сказал он с отвращением. – Я только что уладил военный конфликт, а ты снова развратничаешь. Ты не уgomонишься, пока не поставишь нашу страну на колени.

– Наверное, это того стоит. – Шейх похотливо оглядел Милли.

Она ахнула, когда молодой мужчина взял ее рукой за плечо.

– Ты не притронешься к ней, – предупредил он.

В ответ шейх лениво махнул рукой:

– Ты все воспринимаешь слишком серьезно, Халид. Ты неисправим.

Халид.

Узнав имя своего защитника, Милли приободрилась. Он продолжал стоять между ней и шейхом, защищая ее от грубых высказываний брата и его развратных взглядов. Если бы он мог защитить и ее мать...

– Не будь сентиментальным. – Шейх презрительно взглянул на него. – Этого никто не оценит.

– По-твоему, я сентиментален, если я забочусь о нашем народе? – спросил принц, отходя от Милли. – Где ты был, когда наша страна нуждалась в тебе, Саиф? Ты оставил наши границы незащищенными, а наших людей в опасности. Тебе должно быть стыдно, – подытожил он с ледяным презрением.

– Это тебе должно быть стыдно за то, что испортил вечеринку моим гостям, – ответил шейх. – И тебе следует извиниться.

Покачивая головой, принц Халид заверил своего брата, что извиняться не собирается.

– Пойдем, – резко сказал он Милли. – Ты уйдешь отсюда прямо сейчас. Ты тоже уйдешь, если у тебя осталась хоть капля здравомыслия, – прибавил он, глядя на мать Милли.

Рокси уткнулась лицом в плечо шейха.

– Ты этого хочешь? – спросил шейх у Милли.

– Да! – крикнула Милли. – Но я не уйду без моей матери. Пожалуйста...

Ее мать не двигалась.

– По крайней мере, возьми с собой сапфиры, – насмешливо предложил шейх.

– Не трогай их! – приказал его брат.

– Я бы никогда их не взяла! – заорала Милли.

Принц Халид едва заметно улыбнулся, глядя на нее, и в его глазах промелькнуло уважение.

– Ты позор Халифы, – сказал он Саифу. – Если бы ты не был правителем этой страны...

– Что бы ты сделал? – задумчиво спросил шейх. – Я отобрал у тебя престол. Это тебя беспокоит, братец? – Он широко развел руки. – Мой бедный брат никак не примирится с тем, что не все бывает так, как хочется ему. Ты был бы таким скучным королем, Халид.

Это замечание было встречено бурными возгласами гостей. Милли отважилась взглянуть на принца, чтобы увидеть, как он воспринял это оскорбление. Он оставался равнодушным, на его подбородке лишь дрогнула жилка.

– Я уважу девушку, – произнес он, – и я хочу, чтобы ее мать ушла до моего возвращения. Ее дочь не должна оставаться одна ночью с отвратительными персонажами, блуждающими по королевской пристани.

Шейх остался безразличным:

– Но она не будет одна, не так ли, моя дорогая? Она будет с тобой, – прибавил он с насмешкой.

Милли боялась за свою мать.

– Я не могу оставить ее, – сказала она принцу, когда он попытался увести ее.

Он крепко сжал ее руку:

– Ты уходишь.

– Я не пойду без матери, – упрямо заявила Милли.

– Убирайся отсюда! – крикнула мать и сердито махнула на Милли рукой.

Вырвавшись из объятий шейха, ее мать встала и сжала кулаки.

– Ты меня достала! – сказала она Милли. – Ты постоянно портишь мне удовольствие!

Задышавшись от обиды, Милли едва слышала, как за ней захлопнулась дверь главного салона.

– Как тебя зовут? – спросил Халид бледную и напряженную девушку, уводя ее с «Сапфира». Он хотел отвлечь ее разговором. Она казалась неестественно спокойной.

Наконец она произнесла напряженным шепотом:

– Миллисент.

– Миллисент? – повторил он. – Мне нравится твое имя. – Оно подходило девушке с серьезным поведением, очками в толстой оправе и аккуратно заплетенными в косы волосами.

– Все называют меня Милли, – застенчиво прибавила она, когда они сошли с яхты и вдохнули чистый океанский воздух.

Девушка была освежающей, как океан. Халид был готов сделать все возможное, чтобы защитить ее.

– А какое свое имя предпочитаешь ты? – спросил он, когда она повернулась и посмотрела на затененные окна яхты, где ее мать продолжала развлекаться на вечеринке.

– Я? – Она нахмурилась, а затем посмотрела ему в лицо. – Мне нравится, когда меня называют Милли.

– Милли, – повторил он.

– Вы можете мне? – спросила она, удивив его тем, как быстро пришла в себя.

– Если смогу, – согласился он.

Она остановилась у основания трапа.

– Вы скажете моей матери, чтобы она ушла? – произнесла она умоляющим тоном. – Вероятно, она послушает вас. Вы вызовете ей такси и отправите ее домой? У меня есть деньги. Я заплачу вам.

– Ты оставила проездной на автобус дома? – сказал он. Милли была юной, но разумной.

– Да, – подтвердила она и нахмурилась. – Вы мне можете? – настаивала она.

– Я посмотрю, что смогу сделать, – согласился он.

– Пожалуйста, – сказала она. – Обещайте мне, что постараетесь.

Что-то в ее спокойном взгляде заставило его ответить утвердительно:

– Я обещаю. А теперь иди домой и делай домашнее задание.

Он с интересом проследил за ее взглядом. Она смотрела на шофера лимузина, который работал на шейха. Он поздоровался с Халидом.

– Он стоит здесь целую вечность, – мимоходом произнесла Милли. – Вы не могли бы принести ему стакан воды до того, как он отвезет меня домой?

– Я? – воскликнул Халид.

– Почему нет? – спросила она. – Разве вы не можете ходить?

Ее дерзкий ответ застал его врасплох.

– Он привез меня сюда, – объяснила она, – поэтому я знаю, что он, должно быть, устал.

Милли, полностью игнорирующая его статус, стала отличным напоминанием для Халида о том, что его позиции в жизни – результат удачного рождения. Ее щеки покраснели, когда он указал на холодные диспенсеры для воды спереди и сзади автомобиля.

– С ним все в порядке, – доверительно сказал Халид. – Назови ему свой адрес, и он отвезет тебя домой.

– А моя мама? – Она посмотрела на яхту.

– Я сделаю все, что смогу. – Он стиснул зубы от перспективы возвращения на борт. – Больше никогда не рискуй, – прибавил он максимально суровым тоном.

Она не вздрогнула и пылко ответила:

– Этого никогда не будет.

Халид смотрел, как отъезжает машина, на заднем сиденье которой была одинокая фигура с прямой спиной. Школьная сумка Милли висела у нее на плече, она аккуратно сложила руки на коленях и уставилась прямо перед собой. Она была совсем не похожа на свою мать. Думая об этом, Халид повернулся к яхте, осознавая, что Милли заслуживает лучшей судьбы.

Глава 2

Восемь лет спустя

– Ну вот, он снова работает. – Довольная своей работой, Милли отошла от бойлера, который только что отремонтировала.

– Ты чудо! – Восемидесятилетняя мисс Франсин, которая с юности работала в прачечной, а теперь ею владела, просияла, обняв Милли. – Я не знаю никого, у кого хватало бы терпения чинить эти старые машины. Что бы мы без тебя делали?

– Мы бы полоскали белье с яхты в ручье, – сухо сказала работница по имени Люси.

Усмехнувшись подруге, Милли вытащила карандаш из копны своих волос, чтобы написать, как запускать старый бойлер, если он опять откажет, а ее не будет в прачечной. Скоро Милли вернется в университет, где учится на морского инженера.

– Золотые простыни шейха из Халифы лучше не полоскать в ручье, – заметила Люси, улыбаясь Милли. – Что? – спросила она, когда и Милли, и мисс Франсин, застыли в ужасе.

– Ничего, – тихо сказала Милли, заставляя себя успокоиться. – Я просто не знала, что яхта шейха на пристани.

Люси широко распахнула руки, словно гордый рыбак, показывающий невероятный размер своего последнего улова.

– Она огромная! Ты увидела бы ее, если бы не возилась с бойлером.

– Когда принесли это постельное белье? – спросила мисс Франсин, явно пытаясь сменить тему, которую, как она знала, Милли не захочет обсуждать.

Люси взяла в руки золотую простыню.

– Их принесла экономка с «Сапфира», она сказала, что им нужна специальная стирка.

– Они рвутся? – выдохнула Милли. Золотые простыни напомнили ей ночь из прошлого.

Мисс Франсин снова пришла ей на помощь:

– Если на якоре стоит такая яхта, как «Сапфир», нам пора приниматься за работу. У нас будет полно работы, – энергично произнесла она и озабоченно посмотрела на Милли. – Надо проверить гладильную машину.

– Ну, я ее почию, если она сломается, – успокоила ее Милли.

– Ты уверена, что с тобой все в порядке? – тихонько спросила мисс Франсин, как только все остальные приступили к работе.

– Я в порядке, – подтвердила Милли. – Я с радостью займусь этими простынями. Я отнесу их на борт и сама застелю кровати.

– В этом нет необходимости, – сказала мисс Франсин и покраснела, глядя на Милли. – Я сама их отнесу.

– Я так хочу, – настаивала Милли. – Это дело чести. – Она продолжала доказывать себе, что сможет это сделать после восьми лет поисков подсказок о причине смерти своей матери.

– Хорошо, я не буду с тобой спорить, – ответила мисс Франсин. – У нас и так полно работы.

Ее немного насторожило быстрое согласие мисс Франсин, но она решила, что просто преувеличивает. Милли была шокирована тем, что «Сапфир» снова на пристани.

– Что ты думаешь о золотых простынях? – спросила ее Люси, когда они работали бок о бок.

– По-моему, они великолепны, – призналась Милли, – но слишком вычурные. – «Хотя это типично для «Сапфира», – подумала она, заскрежетав зубами. Она вспомнила драгоценные камни в руках шейха, который мог подтолкнуть ее мать к гибели.

– Постарайся не думать об этом. – Мисс Франсин притянула к себе Милли. – Сделай несколько глубоких вдохов, – посоветовала она.

Но дыхание не поможет Милли забыть прошлое.

«Я родила в шестнадцать лет», – говорила ее мать шейху.

Почему Милли всегда помнит негатив?

Но это было не худшее, не так ли?

Бросив на мать Милли презрительный взгляд, шейх заметил:

«Конечно, ты родила». – Он взял пригоршню риса жирными пальцами, усыпанными кольцами с драгоценными камнями.

«Я никогда не хотела ребенка». – Мать Милли хмуро посмотрела на нее.

Милли по-прежнему ощущала обиду после этого комментария и помнила, как ее мать крепче прижалась к шейху.

– Милли?

– Да? – Она заставила себя говорить беспечно, когда мисс Франсин подошла, чтобы проверить, все ли с ней в порядке. – Итак, он вернулся.

– Кажется, – оживленно согласилась мисс Франсин, помогая Милли сложить дорожные простыни в тонкий хлопковый мешок, который они использовали для стирки самых деликатных тканей.

– Его давно не было, – прибавила Милли. – Наверное, шейху Саифу приходилось держаться подальше от этой страны после того инцидента.

– Милли! – прервала ее мисс Франсин.

Милли никогда не видела старушку такой взволнованной.

– Что не так? – спросила она.

– Я должна тебе признаться. – Мисс Франсин раздраженно покачала головой. – На «Сапфире» не шейх Саиф. Несколько лет назад он умер от ожорства, как писали в прессе. – Она скривилась. – Когда он умер, ты работала на нефтяной вышке.

– А кто тогда на яхте? – выдавила Милли.

– Его брат, шейх Халид. – Мисс Франсин старалась держаться деловито.

Милли затаила дыхание, а мисс Франсин продолжала:

– О смерти шейха Саифа написали только несколько строк, а ты была очень уставшей, когда приехала домой. Поэтому я не стала напоминать тебе о прошлом.

– Спасибо, – негромко сказала Милли.

– Не надо меня благодарить, – настаивала мисс Франсин и положила руку на плечо Милли, чтобы ее успокоить.

Сказать больше было нечего, поэтому обе молчали. Милли отработывала в прачечной субботнюю смену, когда трагически умерла ее мать. Мисс Франсин сразу же пришла ей на помощь и предложила Милли жилье. С тех пор она жила над прачечной.

– Конечно, никто не упомянул о смерти шейха Саифа, – размышляла Милли, – потому что... – Она пожала плечами. – Зачем о ней вспоминать? – Ей показалось, что мисс Франсин избегает ее взгляда. – Я всем вам обязана.

Мисс Франсин ушла. Милли снова принялась за работу, вспоминая принца Халида. Никто и никогда не производил на нее такого сильного впечатления. Он стал ее героем. Но теперь он шейх Халид. Суровый мужчина стал всемогущим правителем. Она могла только догадываться, как он изменился. Несколько минут в его компании было достаточно, чтобы Милли запомнила его навсегда. Она по-прежнему помнит, как он поднимался на борт «Сапфира», чтобы спасти ее мать. Но он не спас ее. В какой-то момент в ту страшную ночь мать Милли либо упала за борт, либо ее столкнули в воду.

Приказывая себе держаться, она выглянула в окно. «Сапфир» было невозможно не заметить. Яхта была такой же большой, как коммерческий круизный лайнер. Она стала вызовом

судьбы, которого Милли не смогла избежать. Она старалась не показывать своего напряжения, когда вернулась мисс Франсин.

– Яхту полностью переделали, – объяснила старушка. – Когда шейх Халид унаследовал трон от своего брата, он настоял на реконструкции корабля. Судя по разговорам, там все изменилось. – После долгой паузы она осторожно прибавила: – Ничего не осталось, Милли.

– Я уверена, вы правы, – согласилась Милли, зная, что мисс Франсин просто пытается ей помочь. – Со мной все в порядке, – бойко произнесла она и одарила старушку обнадеживающей улыбкой. – Каким бы сказочным ни был «Сапфир», его движущиеся части необходимо время от времени ремонтировать.

Мисс Франсин рассмеялась.

– Ты возьмешь с собой инструменты на борт? – спросила она.

Милли прищурилась:

– Будьте уверены, я пойду туда подготовленной.

– Я в этом не сомневаюсь, – спокойно согласилась мисс Франсин.

– Моя жизнь здесь с вами, – сказала Милли, – очень не похожа на ту, которая была у меня в пятнадцать лет. Вы подарили мне счастливый дом, безопасность и помогли начать учебу и делать карьеру. Мне никогда вас не отблагодарить за это.

– Мне не нужна твоя благодарность, – заверила ее мисс Франсин. – Я люблю тебя, как родную дочь.

Когда они обнялись, Милли подумала, что должна презирать шейха Халифы за то, как он подвел ее. Он был на борту «Сапфира» в ночь гибели ее матери, а потом сделал так, чтобы его брат избежал суда.

– Я отнесу простыни на борт и вернусь, – уверенно произнесла она. Милли решила доказать себе, что прошлое не причиняет ей боль.

Мисс Франсин с облегчением воскликнула:

– Браво!

Одетый в официальные, черные шелковые, халаты, расшитые золотом, Халид с нетерпением ждал шанса переодеться в простую одежду на борту «Сапфира» и расслабиться. Он только что получил петицию из местного Совета с просьбой о материальной поддержке. Его мировое турне длилось достаточно долго. Он наконец подписал документ о финансировании своего последнего проекта. Смотря в окно с каплями дождя, он размышлял о значении королевской пристани. Именно здесь он решил помогать юным парням и девушкам получать образование. Это случилось после инцидента, который изменил его жизнь. Халид не планировал возвращаться, однако никогда не пренебрегал возможностью помочь молодым людям закрепиться в жизни. Его попросили о помощи, поэтому он приехал сюда.

Закрыв глаза, он покрутил головой, чтобы избавиться от напряжения в шее. Он жаждал почувствовать очистительную жару пустыни и прохладные воды оазиса, не желая вспоминать подробности той ужасной ночи. Он встал из-за стола и обрадовался, когда в дверь тихо постучали.

– Войдите.

Экономка вошла и вежливо встала у входа:

– Позолоченная каюта почти готова, ваше величество.

– Спасибо. Пожалуйста, дайте мне знать, когда она будет готова окончательно.

– Конечно, ваше величество. – Сделав реверанс, экономка вышла из комнаты.

Он не проверял все гостевые каюты, но эта предназначалась для особенного гостя – его старинного друга. Эмир Калалы, Тадж, и Халид дружили со школьной скамьи, потом вместе учились в университете, а затем служили в войсках спецназа. Халифе и Калале принадлежали ценные сапфировые месторождения, прилегающие друг к другу в горах Хубластана. Границы

нескольких стран в этом регионе были общими, поэтому их правителей называли «сапфировыми шейхами». Он с нетерпением ждал приезда Таджа. После разрушительного правления Саифа дела в стране наладились, но Халид не отдыхал уже несколько лет. Создав вокруг себя сильную команду помощников, он мог позволить себе отдохнуть сейчас. Эта поездка поможет ему выстроить отношения между нациями, а также подобрать себе невесту среди принцесс. Тадж мог бы посоветовать ему с выбором невесты.

Не желая думать о браке, Халид стал размышлять о Халифе – одной из красивейших стран мира. Несколько лет процветания привели к росту современных городов, которые возникали как миражи на океанском песке. И хотя ландшафт мог показаться враждебным случайному туристу, страна изобиловала жизнью, особенно вокруг оазисов, где обитали любимые Халидом животные и росли любимые им растения. Океан давал богатую пищу для подданных Халида, а суровый горный хребет, покрытый снегом, хранил драгоценные сапфиры, обеспечивающие стране безопасность, богатство, высокий уровень образования и медицины.

Халид повернулся, чтобы выйти из кабинета, но суета на пристани привлекла его внимание. Маленькая фигура пыталась подняться на борт «Сапфира» по частному трапу. Ей преграждал путь охранник. Это была женщина, которая доказывала охраннику свое право ступить на яхту. Она привезла большой контейнер на колесах. Как только собака обнюхала контейнер, женщину пропустили на яхту.

Халид вышел из кабинета, где его встретил офицер.

– Сообщение из шахты, ваше величество. Хорошие новости.

– Говорите.

Офицер не скрывал волнения:

– Новый пласт сапфиров почти в десять раз больше, чем предполагалось, ваше величество.

– Отлично!

Вернувшись к себе в кабинет, Халид набрал телефонный номер, чтобы поздравить свою команду. Ожидая соединения, он подумал о молодой женщине на пристани. Сейчас она на борту с его охранником. Никто не будет бродить по «Сапфиру» без присмотра. После трагедии во время правления его брата Халид поклялся, что он больше никогда не рискнет жизнью другого человека.

– Ах, Джусеф! – воскликнул он, говоря по телефону. Поговорив с менеджером шахты, он пообещал: – Я скоро буду дома, и мы вместе отпразднуем.

У него появилась веская причина отложить поиски невесты. Посмотрев в окно, он вспомнил противостояние молодой женщины и охранника и улыбнулся.

Ему надо проверить каюту для Таджа, потом принять душ и подготовиться к вечеринке. Сегодняшний праздник будет совсем не похож на те, что устраивал Саиф. В ту злосчастную ночь Саиф был в ярости оттого, что Халид испортил ему вечеринку, и приказал брату убраться с «Сапфира». Повторяя слова матери девочки, он обвинил Халида в том, что тот мешает ему развлекаться.

Пусть так, зато Халид не был убийцей.

Глава 3

Возвращение на «Сапфир» оказалось не таким простым, как думала Милли. Ее сердце едва не выскочило из груди, когда она поднялась на палубу. Сколько бы раз она ни говорила себе, что должна пройти через это, ей не удавалось успокоиться.

«Я не подросток, я не чувствую себя неловко. Я успешная и уверенная в себе женщина».

Она мысленно произносила это заклинание с того момента, как вошла в закрытый королевский док. Прошрое не причинит ей вреда, если она этого не допустит. Эмоциональные шрамы той ночи сделали ее сильнее. К сожалению, ни одно из этих заверений не помогло Милли расслабиться. У нее пересохло в горле, когда охранник провел ее к впечатляющим двойным дверям, ведущим на корабль.

Глубоко вдохнув, она вошла.

Первое, что она заметила, – это отсутствие приторно-сладкого запаха. Она не знала, что это было восемь лет назад, но теперь догадывалась: в ту ночь на яхте пахло коноплей. Сегодня воздух на корабле был чистым и свежим, как воздух снаружи. Нигде не было ни пылинки, не говоря уже о небрежно брошенной сигарете или пустой бутылке. Не было вульгарной музыки и резкого смеха. Слышался только низкий, едва различимый гул двигателя.

Она вздрогнула, когда бдительный охранник кашлянул.

– Извините за задержку, – сказала она. – Постельное белье подготовили совсем недавно.

Помощник охранника покати́л контейнер вперед, и Милли захотелось поскорее вернуться в прачечную.

А как насчет уверенности в том, что прошлое не причинит ей вреда? А записка, которую она собиралась передать шейху Халиду с просьбой о встрече?

Работники шейха оказались милыми. Милли немного успокоилась. Стюард по имени Джоел помог ей распаковать белье.

Шагнув через двойные двери, они оказались в мире невообразимой роскоши и спокойствия. Вернее, богатства и неустанного контроля. Милли боялась, что у нее сдадут нервы. Ей не верилось, что в последний раз, когда она была здесь, ее мать была жива. Это было так давно. А теперь ее ощущения обострились до предела. Она чувствовала себя губкой, обязанной впитать все, хочет она того или нет. Хотя следовало признать, что яркие картины на светлых стенах были такими же красивыми, как бесценные артефакты в витринах. Она с удовольствием разглядела бы их подробнее. Прогулка по яхте была такой долгой, что Милли начала задаваться вопросом, прибудут ли они когда-нибудь в место назначения. «Сапфир» на самом деле оказался больше, однако восемь лет назад Милли видела только главный салон.

«Я могу потеряться здесь и пропасть. Как моя мать».

У Милли разыгралось воображение. Она пришла сюда, чтобы работать. Как только дело будет сделано, она уйдет отсюда!

Милли Диллинджер. Халид думал о ней, проходя по безукоризненно чистому кораблю в сторону гостевых кают. Имя девушки навсегда врезалось ему в память. Разве он забудет драматические события, связанные с их первой встречей? В ту ночь Халид был в ярости, но, обнаружив на вечеринке Саифа невинную девушку, он решил ее утешить. Она нисколько не уважала его титул, была предельно откровенной и равнодушной к огромному богатству и власти. Каждую свою потенциальную невесту Халид сравнивал с Милли Диллинджер. Ни у кого из них не было ее силы духа.

Хотя ей было только пятнадцать, Халид сразу почувствовал с ней сильную связь; он жаждал оберегать и защищать ее. Повернув в коридор, ведущий в каюту Таджа, он вспомнил свои попытки убедить Милли покинуть «Сапфир» и ее отказ уходить без матери. Сейчас Милли

двадцать три года. Вспомнив огонь в ее ярко-голубых глазах, он подумал, что она слишком сильна, чтобы жизнь сломала ее так, как она сломала ее мать.

Чем дольше Милли осматривала «Сапфир», тем шире открывала рот от удивления. Она оказалась в каюте, отделанной золотом и сапфирами. Была позолочена каждая поверхность, которую можно было позолотить, а каждый предмет, вплоть до маленького контейнера для мусора у туалетного столика, был усеян драгоценными камнями. На стенах висели яркие картины, а мягкая мебель словно приглашала на нее присесть. А ковры... У них был такой длинный ворс, что ноги Милли тонули в них до лодыжек. Мисс Франсин была права: яхту полностью преобразовали.

И теперь яхта выглядела по-королевски. Взглянув на себя в зеркало, Милли решила, что шейх вряд ли посмотрит на прачку дважды. В ботинках, синих пластиковых галошах, старых джинсах и выцветшем топе, Милли едва успела помыть руки после того, как отремонтировала бойлер. Наверняка от нее по-прежнему пахнет машинным маслом.

Повернувшись вокруг, она постаралась запомнить каждую деталь, чтобы рассказать о яхте своим подругам после возвращения в прачечную. Она не сомневалась: они будут хохотать, когда она сообщит им об эротических картинах над кроватью. Хотя, справедливости ради, здесь будет комфортно даже самому привередливому гостю.

Охранник и стюард были за пределами каюты, пока Милли работала. Она решила выйти на балкон. Опираясь руками о перила, она подумала, что, возможно, ее мать упала за борт с этого места.

В этой каюте не было ничего зловещего, запах и обстановка были прекрасными. Интересно, кто будет здесь спать? Милли нахмурилась. Вероятно, это – позолоченная клетка для очередной птички, которой суждено погибнуть.

Может быть, здесь поселится любовница Халида?

А почему Милли это волнует?

– Мадемуазель Милли!

Ее душа ушла в пятки, когда дверь открылась. На пороге стоял стюард, желающий узнать, нужна ли ей помощь.

– У меня все хорошо, спасибо, – успокоила она его с улыбкой. – Я почти закончила.

Стюард закрыл дверь каюты, которая напоминала Милли пещеру Аладдина. Ей надо успокоиться. Вероятно, шейха даже нет на борту. И даже если он здесь, что изменится? Он наверняка все такой же поразительно красивый мужчина, раздающий невыполнимые обещания.

Восемь лет назад заголовки газет гласили: «Лондонский соловей утонул в королевском доке!» Но разве ее мать утонула? Или ее убили? Никому не было до нее дела.

Но Милли была полна решимости узнать правду о ночи, которую она никогда не забудет. Она не успокоится, пока не отомстит за свою мать. О причине ее смерти никто не знает. Милли казалось, что об этом специально умалчивали. Имеющий дипломатический иммунитет шейх Саиф покинул страну после того инцидента, а его брат, нынешний шейх Халид, остался в Великобритании, чтобы уладить проблемы. Милли считала, что Халид намеренно позволил Саифу уйти. Судья сумел установить, что алкоголь и наркотики способствовали гибели ее матери, но кто дал ей все это? Мисс Франсин предупредила, чтобы Милли забыла о прошлом, но она не могла проигнорировать такой случай. Сев за туалетный столик, она выхватила карандаш из волос и начала писать записку.

Милли встала, чтобы продемонстрировать свою готовность уйти. Охранник что-то говорил в гарнитуру, закрепленную около его уха.

– Я уже собираю свои вещи, – сказала она.

Охранник не обратил внимания на ее слова. Она направилась к двери. Теперь ей, вероятно, не удастся дописать записку.

Внезапно дверь открылась.

– Ваше величество... – неуверенно произнес охранник.

– Да? – Халид остановился, положив руку на дверную ручку.

– Я не ожидал, что вы так скоро придете, – признался охранник.

Халид сразу заподозрил неладное.

– Ну, я здесь. – Он широко распахнул дверь. – Милли?

Он узнал бы ее где угодно, даже через восемь лет. Она изменилась до неузнаваемости, но связь между ними осталась прежней. Она стала очень красивой женщиной. Кос и очков не было и в помине, она смотрела на него твердо и уверенно.

– Ваше величество!

Милли казалась удивленной, мгновение они просто пялились друг на друга. Ее длинные волосы медового оттенка были затянуты в небрежный пучок на затылке. Она засунула в волосы карандаш и резко вскочила со стула у туалетного столика.

– Что ты делаешь? – спросил он.

– Пишу вам записку, – сказала она с прежней откровенностью. – По-моему, я должна это сделать.

– Записка?

– С просьбой встретиться с вами и поговорить, – объяснила она.

На него уставились ее ярко-голубые глаза.

– Кстати, здравствуйте, – прибавила она, наконец поняв, что эта встреча стала неожиданной для обоих.

– Ты всегда носишь карандаш в волосах? – спросил он, когда у нее покраснели щеки.

– Так удобнее, – ответила она. – Карандаш всегда под рукой.

Он взмахом руки прогнал охранника и стюарда, когда они вошли в каюту, чтобы выяснить, в чем дело.

– Добро пожаловать на «Сапфир», мисс Диллинджер!

Ее взгляд сказал следующее: я не гостя и, если бы не эти чертовы простыни, меня бы здесь не было.

Между ними в буквально смысле проскакивала искра. Милли испытала шок, снова увидев шейха Халида в развевающихся одеждах, которые придавали ему властности.

Пришло время все расставить по местам. Перед ней не крутой парень в джинсах, который снился ей почти каждую ночь, а всемогущий король. Она сейчас находится на его яхте и не имеет права с ним флиртовать. Каким бы красивым он ни был, она не должна забывать, что он наплевал на ее просьбу восемь лет назад.

Милли приказала себе успокоиться и хорошенько подумать. У нее есть единственный шанс что-нибудь разузнать о той ночи.

– Когда ты закончишь работу? – спросил он, теряя терпение.

– Я закончила, ваше величество. Пожалуйста, позвоните в прачечную, если вам еще что-нибудь понадобится.

– Я обязательно скажу об этом своей экономке, – произнес он с едва заметной улыбкой.

Итак, человек, который позволил ее матери погибнуть, улыбается. Его действия в ту ночь полностью изменили жизнь Милли. Она опустила голову, чтобы он не видел ее злобного взгляда.

Они из разных миров. В ее мире люди отвечают за свои поступки, в его мире людям все сходит с рук.

Халид понял, что перед ним не принцесса, жаждущая угодить ему, а очень сердитая женщина, которая изменилась и заинтриговала его. Ему хотелось запустить пальцы в ее густые золотистые волосы, запрокинуть ее голову и поцеловать в шею. У нее округлилась фигура, ее кожа была светлой и безупречной.

– Мы поговорим, – пообещал он.

– Мы должны это сделать, – в ярости ответила она, сжимая кулаки.

Она долгие годы размышляла о том, что случилось той ночью, поэтому ее гнев был простителен.

– Тебе наверняка было трудно вернуться на «Сапфир».

– Из-за призраков прошлого? – спросила она, смотря на него в упор.

– Из-за воспоминаний, – ответил он.

– Жизнь продолжается, – категорично сказала она.

– Как и должно быть, – согласился он.

– Простите меня, ваше величество, но, если у вас сейчас нет времени поговорить со мной, я пойду. Мне надо работать.

Халид удивился тому, что Милли так просто отмахивается от него.

– В прачечной очень много работы, – стала оправдываться она, не сомневаясь, что перегнула палку.

Она казалась ему глотком свежего воздуха. Ему нравилась ее дерзость.

– Я жду тебя в своем кабинете через десять минут.

Она удивилась и не сразу ответила.

– Мое время тоже ценно, мисс Диллинджер. Мой охранник проводит тебя, – объяснил он, – а моя экономка позвонит в прачечную и объяснит твою задержку.

– Но...

– Мисс Франсин умная женщина, – прервал он ее. – Она поймет.

Милли нахмурилась.

– Десять минут, – повторил он и вышел из каюты.

Только после его ухода Милли поняла, что стояла, затаив дыхание. Шейх Халид оказался намного солиднее, чем она его помнила. Ей требовалось время и большое пространство, чтобы привыкнуть к тому, что она почувствовала. Но охранник не дал ей времени. Он быстро подвел ее к внушительной блестящей двери из тика. Милли решила, что сейчас войдет во владения ястреба. Зажмурившись, она глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

Охранник открыл дверь и отошел в сторону, пропуская Милли. Шейх Халид сидел в дальнем конце кабинета за блестящим современным письменным столом и подписывал какие-то документы.

Милли решила забыть о гордости и воспользоваться возможностью расспросить потенциального свидетеля той ночи. Она с интересом огляделась. Она не увидела ни беспорядка, ни семейных фото, только современные гаджеты и письменный стол, заваленный официальными документами.

Ей стало любопытно, предложит ли Халид ей сесть.

– Прости, – наконец сказал он и уставился на нее ястребиным взглядом, потом мягко прибавил: – Милли.

При других обстоятельствах она сочла бы его хриплый голос ласкающим.

– Мы снова встретились, – произнесла она.

– Ты долго ждала, – с подтекстом сказал он.

– Восемь лет, – согласилась она.

Они уставились друг на друга, и Милли подумала, что они похожи на двух бойцов на ринге.

Глава 4

– Ты уверена, что не хочешь присесть? – спросил человек, которого она так хорошо знала. Меньше всего Милли хотела сидеть, чтобы Халид возвышался над ней.

– Если ты стоишь, я тоже постою, – сказал он, выходя из-за стола.

Казалось, ситуация его забавляет. И он все равно возвышался над Милли. Ладно. Она не позволит его величеству выиграть, хотя ее сердце колотится как сумасшедшее.

– Прости, что заставил тебя ждать, – произнес он с проницательным взглядом. – У меня много работы.

– Я заметила, – спокойно ответила она.

Он вглядывался в ее лицо. Она изучала его. Она была готова сделать что угодно, чтобы отвлечься от его завораживающих и всевидящих глаз. У него на голове была кефийя. Милли хотелось быть объективной, но, когда он опустил свой заостренный подбородок, покрытый щетиной, чтобы пристально посмотреть на нее, власть его взгляда показалась ей непреодолимой.

– А теперь я весь твой. – Он одарил ее сладкой улыбкой.

Чтобы сохранить остатки благоразумия, Милли продолжала разглядывать его одежду. Кефийя удерживалась на месте при помощи золотого шелкового обруча – агала, который напоминал корону. Головной убор с трудом закрывал густые и черные волосы Халида, которые Милли помнила с той ночи; в своих запретных снах она часто проводила пальцами по его шевелюре. Просыпаясь, она всегда чувствовала себя виноватой.

Разве она могла прикасаться к члену презираемой семьи Халифы?

Она рассердилась при одной мысли об этом. И все же она стоит напротив человека, к которому жаждет прикоснуться.

– У меня не так много времени, мисс Диллинджер, – резко произнес он.

– У меня тоже. – Она вздернула подбородок.

Спокойно! Она должна оставаться хладнокровной даже под его буравящим взглядом. Она понимала, что после губительного правления Саифа шейх Халид торопится навести в стране порядок.

– Прошло много времени, Милли, – сказал он, словно они были лучшими друзьями. Конечно, у него нет причин обижаться на нее. Она жила собственной жизнью и не докучала ему. – У тебя все хорошо, – заметил он. – Ты учишься на инженера?

Его слова потрясли ее.

– Морского инженера, – подтвердила она тоном, который не предполагал дополнительных вопросов.

– Ты живешь неподалеку от королевского дока, – продолжал он.

– И что? – выпалила она. – Я всем обязана мисс Франсин, и я люблю ее.

Вместо того чтобы обидеться, он спросил:

– Ты хочешь пить?

– Да, пожалуйста. – Она только теперь поняла, что у нее пересохло в горле. Она думала, что он предложит ей налить себе воды самой или позвонит в колокольчик и попросит слугу принести ей воды. Но Халид сам наполнил водой два бокала и протянул один из них ей. Их пальцы соприкоснулись, и она вздохнула.

– Нам нужно намного больше времени, чем я могу уделить тебе сегодня, – сказал он, не замечая ее реакции. – Я предлагаю тебе расслабиться и довериться мне.

Неужели он не шутит? Шейх Халид старше ее и намного опытнее, но она не дура и понимает, что должна быть благоразумной.

Но как ей удастся не замечать его черную щетину и мускулистую шею? Милли может только догадываться, как он выглядит без одежды...

Она должна остановиться прямо сейчас. Подобные мысли опасны и неуместны.

– Налить еще? – спросил он.

– Да, пожалуйста.

Их пальцы соприкоснулись во второй раз. Почувствовав приятное возбуждение, Милли едва не забыла о прошлом. Она почти разочаровалась, когда он отошел от нее в сторону.

– Почему ты хмуришься? – спросил он.

– Меня потрясла наша встреча.

Он недоверчиво пожал плечами:

– Но ты добровольно поднялась на борт и согласилась поговорить со мной в моем кабинете.

Милли подумала, что о той ночи ей следовало расспросить одного из сотрудников яхты.

Но уже слишком поздно что-то менять. Она невольно вздрогнула, увидев в глазах шейха Халида то, что поразило ее до глубины души.

Он вынужденно отошел от Милли, чтобы не фантазировать о том, как овладеет ею прямо на письменном столе. Он отказался уступать своим желаниям. Пусть Милли красавица и между ними чувствуется неразрывная связь, однако ее безопасность для него превыше всего. Халид размышлял о длительном соблазнении Милли, хотя на самом деле должен был немедленно отправить ее в прачечную и сосредоточиться на выборе невесты, а не любовницы.

Но между разумом и желанием лежала пропасть. – Давай присядем и кратко переговорим, – предложил он, указывая на стул напротив письменного стола.

Милли неохотно села.

– Я хочу знать, что случилось той ночью, – сказала она. – После того, как я ушла с «Сапфира».

Шейх уставился на нее, и у нее на затылке приподнялись волоски. А затем, вместо того чтобы ответить на ее вопрос, он встал и обошел стол.

– Почему ты решила, будто что-то случилось? – тихо спросил он. – Я слышал об инциденте.

– Инцидент? – Ощетинившись, Милли вскочила на ноги.

– Суд коронера назвал это именно так, – спокойно ответил шейх.

– И закрыл дело. – Она сжала кулаки. – Повашему, это справедливо?

– У меня не было причин спорить с вердиктом коронера.

– Я в этом не сомневаюсь, – горько рассмеявшись, сказала она. – Но даже если вы не видели, что произошло, я надеюсь, вы не попросите меня поверить, будто вы ни о чем не спрашивали своего брата?

– У нас с ним не было близких отношений.

– Это не оправдание, – ответила она.

Милли не могла успокоиться. Она теряет драгоценное время, потому что шейх Халид не хочет говорить ей правду.

Но она решила его умолять:

– Неужели вам нечего мне рассказать?

– Ничего из того, что тебе хотелось бы слышать, – ответил он.

Милли напруглась.

– Моя мать злоупотребляла алкоголем и не отвечала за свои действия, поэтому я попросила вас вернуться и увести ее с яхты.

– А если она не хотела уходить? – спокойно спросил он, не сводя с нее взгляда.

– Вы же могли что-то сделать. Или моя мать так вела себя, что вы решили посмеяться над ней вместе со всеми?

Выражение лица шейха стало каменным.

– Надеюсь, ты понимаешь, что это неправда.

– Откуда мне знать? – огрызнулась Милли. – Вы не говорите мне, что случилось.

– В ту ночь я вывел тебя с яхты ради твоей же безопасности.

– А потом вы нарушили обещание, – сказала она с горечью.

– Ты меня не знаешь, но все равно осуждаешь, – произнес он тихо и сердито. – По-твоему, я причастен к тому, что произошло на борту «Сапфира» той ночью?

– Я не знаю!

– Успокойся. – Шейх стиснул зубы и взял Милли за руки.

Это возымело противоположный эффект. Когда он коснулся руками ее плеч, она сердито отстранилась от него.

– Не смейте приказывать мне, как я должна себя чувствовать! – отрезала она, приходя в ярость. – Что вы делаете? – запротестовала она, когда он притянул ее к себе. – Отпустите меня сейчас же!

– Я оберегаю тебя, – выдохнул он, его дыхание согревало ее лицо.

– Теперь я ваша пленница? – усмехнулась она. – Если вы думаете, что удержите меня так, как ваш брат удерживал мою мать...

– У тебя отличное воображение, – сказал он раздражающе спокойным тоном, не отпуская ее. – Хочу напомнить, что твоя мать осталась на борту «Сапфира» по своей воле.

– Я не хочу это слышать!

– И ты можешь уйти в любое время, – прибавил он.

– Хорошо, я уйду!

Шейх тут же поднял руки и отпустил ее. Милли решила, что, должно быть, сходит с ума, потому что не чувствует себя в безопасности.

– Я ненавижу вас! – воскликнула она.

– Нет-нет, – произнес он. – Ты сбита с толку бурными эмоциями и тем фактом, что тебе не изменить ту ночь. Ты ненавидишь себя, хотя у тебя нет для этого оснований.

Закрыв лицо руками, она согласилась, что Халид прав. Она никогда не забудет утро после той вечеринки. Не послушав новости, она села в автобус и поехала на пристань, чтобы разыскать свою мать. Добраться до яхты ей не удалось. Автобус остановился недалеко от пристани, и водитель сказал, что путь перегорожен машиной скорой помощи и полицией.

И тогда Милли почувствовала, как беда накрывает ее, словно холодный, ошеломляющий туман. Мисс Франсин ждала ее у прачечной. Проведя Милли внутрь, она налила ей горячего сладкого чая, а потом подтвердила ужасную догадку.

Она медленно осознала, что шейх с беспокойством смотрит на нее. Как он смеет волноваться за нее теперь? Его беспокойство уже не требуется. Но, вместо того чтобы противостоять убедительному взгляду его карих глаз, она уставилась на него в упор, и по ее спине пробежала дрожь.

– Прости, Милли, – тихо сказал он.

– Что? Вам не все равно?

– Ты не наделаешь глупостей, когда уйдешь отсюда? – ответил он вопросом на вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.